

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Оренбургский государственный университет»

У Ч Е Н Ы Е З А П И С К И

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В ы п у с к 3

ОРЕНБУРГ
2006

ББК 67
УДК 34

Ответственный редактор:

А. П. Гуськова — д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Редакционная коллегия:

Е. А. Карякин — к.ю.н., доцент
Л. В. Бормотова — к.ю.н., доцент
Е. В. Мищенко — к.ю.н., доцент

Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета
Оренбургского государственного университета. — Выпуск 3. — Оренбург:
Издательский центр ОГАУ, 2006. — 548 с.

ISBN 5-88838-312-0

Данный сборник посвящен актуальным проблемам науки уголовно-процессуального права.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов, для юристов-практиков и всех тех, кого интересуют вопросы уголовного судопроизводства.

ББК 67
УДК 34

ISBN 5-88838-312-0

© Оренбургский государственный университет, 2006.

ков, поскольку ее формулировка не содержит альтернативы. На мой взгляд, это не совсем верно. Хотя и очень редко, но встречаются случаи, когда совершение какого-либо действия, предусмотренного ч.1 ст.75 УК РФ, лицом, совершившим преступление, невозможно в силу объективных причин, при этом все остальные признаки деятельного раскаяния присутствуют. В связи с этим в УПК РФ и УК РФ необходимо внести изменения, обозначив такие признаки, как добровольность, совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые обязательными, а остальные — факультативными. Это не означает, что любая деятельность, включающая в себя только обязательные признаки, будет определяться как деятельное раскаяние. Наличие факультативных признаков также является обязательным. Однако в исключительных случаях (невозможность явиться с повинной по причине болезни, отсутствие возможности загладить причиненный вред и т.п.), когда будет доказано, что невыполнение какого-либо действия, являющегося факультативным признаком, произошло в силу объективных, не зависящих от лица причин, прекращение уголовного преследования по причине деятельного раскаяния возможно. Несмотря на то, что такие исключительные случаи встречаются довольно редко, не отразить их в законе нельзя.

Примечания

- ¹ Курс советского уголовного права [Текст]: часть общая. Т. 2 / отв. ред. проф. Н. А. Беляев, проф. М. Д. Шаргородский. Л., 1970. С. 334.
- ² Щерба, С. П., Савкин, А. В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении [Текст]. М., 1997. С. 18.
- ³ Савкин, А. Деятельное раскаяние — свобода от ответственности [Текст] // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 35.; Чувилов, А. Деятельное раскаяние [Текст] // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 10.

ВЛИЯНИЕ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА ПРИНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ж. К. Конярова

аспирантка кафедры уголовного процесса ИПСУБ, УдГУ

На протяжении последних десятилетий вопрос о месте и роли прокуратуры в государственном механизме, в том числе и о статусе прокурора в уголовном судопроизводстве, является одним из наиболее дискуссионных. Предметом нашего исследования являются проблемы, относящиеся к вопросам субъективного и объективного факторов в уголовном процессе, влияние на деятельность прокурора которых трудно переоценить.

Дискреционные полномочия представляют собой право, свободу усмотрения их обладателя поступать тем или иным образом в целях наиболее успешного и эффективного выполнения возложенной на него функции. Сущность дискреционных полномочий составляет право прокурора, следователя, дознавателя, а также суда отказаться от продолжения уголовного преследования лица при отсутствии в этом целесообразности. При этом вопрос о целесообразности дальнейшего уголовного преследования должен решаться в каждом конкретном случае с учетом анализа совокупности обстоятельств: характера и степени общественной опасности совершенного лицом деяния, личности подозреваемого либо обвиняемого, возможности исправления лица без применения к нему мер уголовной ответственности¹.

В рамках данной статьи мы рассмотрим реализацию дискреционных полномочий прокурором при возбуждении уголовного дела с учетом процессуального положения прокурора и важности именно данной стадии уголовного процесса.

Роль и назначение прокурора могут быть правильно поняты лишь в результате анализа органичной связи между внутренней сущностью, содержанием деятельности и процессуальной формой, в которую она облекается применительно к условиям процессуальной стадии возбуждения уголовного дела. Чаще всего процессуальная форма выражения роли прокурора зависит от объема предоставляемых в данной стадии полномочий; они же определяют и характер выполняемой процессуальной функции.

Часть 2 статьи 37 УПК РФ относит следующие полномочия прокурора к стадии возбуждения уголовного дела:

1) проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

2) возбуждение уголовного дела и в порядке, установленном УПК РФ, поручение его расследования дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принятие к своему производству;

3) дача согласия дознавателю, следователю на возбуждение уголовного дела в соответствии со ст. 146 УПК РФ.

Все эти полномочия прокурора направлены на обеспечение законности на этапе вовлечения гражданина в орбиту уголовного судопроизводства с целью недопустимости незаконного и необоснованного ущемления прав и свобод личности. В отличие от иных органов уголовного преследования прокуратура служит гарантом законности и соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Правильное уяснение и установление места прокуратуры в государственном механизме России в целом и ее роли в уголовном судопроизводстве с учетом существенных реалий и стоящих перед органами прокуратуры задач обуславливает необходимость точного определения возложенных на нее функций. Функции как основные направления деятельности являются той ключевой правовой категорией, которая раскрывает содер-

жание, структуру и пределы деятельности прокуратуры, как и любого иного правоохранительного органа.

Принятие УПК РФ побуждает переосмыслить понимание назначения и роли прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Строгое разделение сторон в уголовном процессе в соответствии с конституционным принципом состязательности обусловило отнесение прокурора к стороне обвинения на всем протяжении уголовного процесса. Однако формальное толкование отдельными учеными принципа состязательности по типу англосаксонского уголовного процесса низводит предназначение прокурора исключительно к функции уголовного преследования, в противовес функции защиты. При таком подходе не учитываются конкретные социальные реалии, состояние преступности, потребности общества и государства в защите прав и законных интересов участников процесса в условиях построения правового государства в нашей стране. Не принимается во внимание действующий Закон «О прокуратуре РФ», согласно которому основной функцией прокуратуры является осуществление надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ (ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ»). Кроме того, следует учитывать, что надзорная деятельность российской прокуратуры вполне соответствует стандартам Совета Европы, принятым в отношении прокуратуры Комитетом Министров 6 октября 2000 г. во время 724 собрания Делегатов Министров, согласно которым под прокуратурой понимается власть, наделенная правом контролировать от имени общества и в его интересах выполнение закона, принимая во внимание, с одной стороны, права человека и, с другой — необходимую эффективность уголовного правосудия (п. 1), а по отношению к полиции прокуратура должна проверять законность полицейского расследования (п. 21)².

Раздел VII (ст.ст. 140—149) УПК РФ регламентирует порядок возбуждения уголовного дела, определяя основные процессуальные моменты данного этапа уголовно-процессуальной деятельности. Однако нас интересуют лишь спорные моменты, возникающие на практике в рамках данной стадии уголовного процесса. Именно стадия возбуждения уголовного дела вызвала больше всего нареканий и недоумений у ученых после принятия УПК РФ (ст. 146 УПК РФ). «Практические работники справедливо не склонны видеть в предоставлении прокурору подобного права (согласие на возбуждение уголовного дела) ничего, кроме своеобразной компенсации в связи с утратой правомочий по санкционированию процессуальных действий следователя»³. Такой порядок противоречит процессуальной самостоятельности следователя, он выступает серьезным препятствием для своевременного и эффективного проведения неотложных следственных действий⁴.

Этот вопрос носит дискуссионный характер, поэтому мы предложим свое видение этой проблемы в рамках надзорной функции прокурора с учетом положений ст. 146 УПК РФ.

Согласно ч.4 ст. 7 УПК РФ и ч.3 ст.10 ФЗ «О прокуратуре РФ» все процессуальные акты должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Между тем законными должны быть не только их решения, но и действия. Необходимость мотивировки решения может прямо не выражаться в законе, а вытекать из его смысла. Так, при возбуждении прокурором уголовного дела частного обвинения представляется необходимым излагать причины, побудившие принятие такого решения (ч. 2 ст. 147 УПК РФ).

Однако возникает вопрос: каким образом можно регламентировать волю, интерес или иной элемент мотивационной деятельности, например, желание. Желание — мотивационное состояние, при котором потребности соотнесены с конкретным предметом их удовлетворения. Если потребность не может быть удовлетворена в данной ситуации, но эта ситуация может быть создана, то направленность сознания на конструирование такой желаемой ситуации называется стремлением.

Например, при отсутствии желания возбудить уголовное дело оперативный сотрудник правоохранительных органов фальсифицирует материалы предварительной проверки, добивается необходимых ему объяснений от граждан (от пострадавшего — «упал сам», «вещь для меня не представляет ценности», «похищенная вещь нашлась» и т.п.), то есть создает необходимую ситуацию⁵. Однако с учетом полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела такое «моделирование» ситуации недопустимо. По верному утверждению А. Б. Ломидзе, прокурор осуществляет надзор за деятельностью следователя и органа дознания по рассмотрению и проверке поступающих сообщений в целях выяснения наличия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предпосылок для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела⁶.

Таким образом, мотивируя свое решение по вопросам возбуждения уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела, прокурор должен раскрыть соответствие между своими мотивами, интересами, установками и требованиями закона, а также обстоятельствами конкретного жизненного случая. Мотивировка должна убеждать, что решение продиктовано не субъективным настроением, а законностью и целесообразностью⁷.

Права П. В. Симонов и П. М. Ершов в том, что «тот или иной поступок определяют не сознание и воля сама по себе, а их способность усилить или ослабить ту или иную из конкурирующих мотиваций»⁸. Любой поведенческий акт прямо и непосредственно определяется потребностями субъекта, сформированными реальными условиями его жизни и деятельности.

Исключительность прокурорского надзора как одна из основных процессуальных функций определяется тем, что она не может быть в полной мере реализована каким-либо иным участником уголовно-процессуальной деятельности.

Основное предназначение прокурора в стадии возбуждения уголовного дела — обеспечение режима законности, всесторонности, полноты и объективности исследования фактических данных, что возможно лишь посредством выполнения им функции надзора.

Особенность надзора в стадии возбуждения уголовного дела заключается в ограниченном применении форм надзора. Под ними понимают установленные законом средства, с помощью которых прокурор выявляет нарушения законов, реагирует на них, предупреждает и устраняет⁹. К ним относятся: проверка исполнения требования закона о приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях; проверка постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела; отмена постановления следователя о возбуждении уголовного дела; отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. Эти формы проявляют себя при проверке законности возбуждения уголовных дел и отказов в этом возбуждении¹⁰. Данные формы надзора прокурора позволяют обозначить еще одну проблему: ограничение процессуальной самостоятельности следователя, дознавателя и других участников уголовного досудебного производства в связи с тем, что постановление о возбуждении уголовного дела либо постановление об отказе в возбуждении уголовного дела приобретают юридическую силу лишь после утверждения их прокурором.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений ч.ч. 2, 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч.ч. 1, 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска»¹¹ прокурор вправе возбудить уголовное дело частного обвинения. Главным вопросом при возбуждении таких уголовных дел является вопрос целесообразности принимаемого прокурором решения с учетом дискреционных полномочий.

Сам термин «дискреционный» означает действующий по своему усмотрению¹². Поэтому дискреционные полномочия означают, что прокурор решает вопрос о возможности прекращения уголовного преследования лица, совершившего преступление, по мотивам отсутствия в таком преследовании публичного интереса¹³.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения **подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.**

Подозреваемый (ст. 46 УПК РФ) — лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Обвиняемый (ст. 47 УПК РФ) — лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого либо вынесен обвинительный акт.

Согласно такой трактовке указанных положений УПК РФ нам бы хотелось, чтобы прокурор реализовывал свои дискреционные полномочия

уже на стадии возбуждения уголовного дела. В таком случае лицо не приобретет статуса ни подозреваемого, ни обвиняемого, так как при отсутствии целесообразности уголовное дело не будет возбуждено. Приоритет в данной ситуации должен отдаваться ни публичному интересу, а именно целесообразности.

Интерес — особое внимание к предметам и явлениям в результате понимания их значения и эмоционального переживания значимых ситуаций. Человек чаще всего действует с целью достижения какого-то результата, удовлетворения определенных потребностей, что является психологической концепцией его деятельности. В противном случае мы можем говорить об отклонении в психическом состоянии человека, вызванном самыми различными причинами. Система потребностей личности оказывает непосредственное влияние на интересы, что зависит от принадлежности к определенной социальной группе¹⁴, занимаемой должности, выполнения поставленной задачи.

Однако исследование данной психологической категории требует более тщательного рассмотрения в случае столкновения интересов общества (государства) с интересами определенного лица, наделенного властными полномочиями. Должностное лицо (прокурор) становится объектом соотношения личных интересов и интересов государства.

Королев Г. Н. в своей монографии «Учение об уголовно-процессуальной деятельности прокурора» указывает: «Прокурор вступает в уголовно-процессуальные правоотношения не ради удовлетворения своих личных интересов, а как представитель государства, в целях защиты прав и свобод человека, гражданина и охраняемых законом интересов общества и государства»¹⁵.

Поэтому данные правовые отношения прокурора складываются, как указывается в литературе, ради «чужого» интереса, заложенного в материальном праве¹⁶. Лично для прокурора, как субъекта процессуальных правоотношений, применение норм материального права не влечет никаких последствий, вытекающих непосредственно из этих норм. Появление у прокурора какого-либо интереса в деле, в производстве которого он участвует в силу своего должностного положения, является основанием для его отвода, то есть для прекращения уголовно-процессуальных правоотношений. Согласно нормам уголовно-процессуального права прокурор, как и иные участники, ведущие процесс, при наличии оснований для отвода (ст. 59, 62 УПК РФ), обязан устраниваться от участия в производстве по уголовному делу. В противном случае ему должен быть заявлен отвод, который в ходе досудебного производства должен быть рассмотрен и разрешен вышестоящим прокурором (ст. 66 УПК РФ). Публичное начало в деятельности прокурора порождается его процессуальной деятельностью, осуществляемой в государственных и общественных интересах, а также в интересах пострадавших от преступления¹⁷.

С подобной трактовкой понятия интереса прокурора в уголовном процессе мы не согласны, так как любая личность действует, исходя из собственных интересов, которые не всегда согласуются не только с интересами другой личности, но и с общественными или государственными интересами, а иногда против своих интересов. При этом необходимо разграничивать личность простого гражданина и личность должностного лица, так как от этого зависит механизм расстановки приоритетов в определении интереса. Рассматривая личность правоприменителя, мы должны четко уяснить, что является наиболее важным: выполнение должностных обязанностей или удовлетворение собственных нужд, или же существует необходимость разработки определенного механизма сбалансированности личных и государственных интересов.

Интерес личности прокурора в уголовном деле должен быть способным обеспечить верховенство закона, укрепить законность, защитить права и свободы человека и гражданина, а также охраняемые законом интересы общества и государства, как того требуют нормы российского законодательства.

Все это подчеркивает актуальность вопроса определения расстановки приоритетов личности: для гражданина — удовлетворение собственных нужд, которые не должны выходить за рамки закона и нарушать права и свободы других членов общества; для должностного лица (прокурора, в частности) — удовлетворение нужд государства посредством реализации полномочий, предусмотренных ст. 37 УПК РФ.

Принцип же целесообразности, по мнению А. С. Александрова, — «это предусмотренная законом свобода правоусмотрения стороны в деле (в том числе обвинителя) предпринимать то или иное процессуальное действие, использовать то или иное процессуальное право, основываясь исключительно на соображениях эффективности, экономии, выгоды для достижения своего процессуального интереса в деле»¹⁸.

В сфере уголовного судопроизводства идею целесообразности следует рассматривать в области правоприменения, то есть речь идет, говоря словами П. С. Элькинд, «о наиболее целесообразном выборе конкретных средств из числа дозволенных законом, оптимально учитывающих особенности каждого конкретного случая»¹⁹ (п. 12 ст. 37, гл. 40 УПК РФ).

Сам термин «целесообразность» означает не что иное, как «соответствующий поставленной цели, вполне разумный, практически полезный»²⁰.

В судебно-следственной практике, а также практике прокурорского надзора соображения разумности, практической полезности, то есть целесообразности, всегда были определяющими мотивами в принятии тех или иных решений. Отметим также, что при принятии целесообразного решения перед правоприменителем, в частности перед прокурором, не должен стоять вопрос о целесообразности закона. Он должен всегда исхо-

дить из сформулированного в юридической литературе вывода о том, что принятые и действующие законы считаются целесообразными и подлежащими обязательной реализации вплоть до их отмены либо изменения или дополнения²¹.

Анализ категории целесообразности при возбуждении уголовного дела позволяет указать на несовершенство ст. 146 УПК РФ, где нет ни слова о данной категории при принятии столь важного процессуального решения. Например, прокурор возбуждает уголовное дело частного обвинения по ст. 119 УК РФ — угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, так как лицо не может самостоятельно реализовать свое право в силу каких-либо объективных причин (например, беспомощное состояние потерпевшего). Впоследствии по данному уголовному делу проводится предварительное расследование, материалы уголовного дела направляются для рассмотрения по существу мировому судье, где в судебном заседании потерпевший заявляет о примирении с подсудимым, и решение по делу predetermined субъективным мнением именно данного участника уголовного судопроизводства. Прокурор, инициировавший все разбирательство по подобной категории дел, оказывается зависимым именно позицией потерпевшего, так как согласно ч.2 ст.20, ст.25 УПК РФ, ст.76 УК РФ суд вынесет постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон независимо от позиции государственного обвинителя.

Законодатель, сформулировав в качестве основания возбуждения уголовного дела наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч.2 ст. 140 УПК РФ), не исключил влияние субъективного элемента и на данный этап уголовно-процессуальной деятельности. «Достаточными» данные должны быть, в первую очередь, для прокурора, так как решение о возбуждении уголовного дела либо отказе в возбуждении уголовного дела принимает он, но сообщение либо заявление принимает другое лицо, которое обладает собственными нравственными установками, своим мировоззрением, а потому может не в полной мере отразить всю необходимую информацию.

Возникает вопрос и другого порядка: подлежат ли установлению в данном случае все признаки состава преступления, либо достаточно установления самого факта правонарушения. Думаю, что в данном случае важно установление объективных элементов правонарушения наряду с субъективными элементами деятельности субъекта, принимающего решение, в противном случае невозможно говорить о мотивированности, законности и обоснованности.

Таким образом, проблемы дискреционных полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела ограничены объективной необходимостью реализации тех задач и принципов, которые возложены на прокурора в рамках данной стадии уголовного судопроизводства.

Примечания

- ¹ Гулиева, Н. И. Проблемы реализации принципа дискреционного уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве [Текст]: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
- ² Болташев, Е. Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 24.
- ³ Манова, Н. С. Предварительное следствие: идеи и новые законодательные реалии [Текст] // Государство и право. 2003. № 2. С. 65.
- ⁴ См., напр.: Быков, В. М. УПК РФ и проблемы раскрытия преступлений: (Пolemические заметки): [Текст] // Право и политика. 2002. № 9. С. 66 – 67; Аверченко, А. К. К вопросу о полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела: [Текст] // Вестник Томск. гос. ун-та (приложение). Серия «Экономика. Юридические науки». 2003. № 4. С. 38 – 39; Володина, Л. М., Некрасов, А. Ю. Первые проблемы реализации нового УПК РФ [Текст] // Там же. С. 18; и др.
- ⁵ Марфицин, П. Г. Усмотрение следователя ... С. 71.
- ⁶ Ломидзе, А. Б. Прокурорский надзор за законностью принимаемых следователем процессуальных решений [Текст]. М., 2000. С. 61.
- ⁷ Марфицин, П. Г. Указ. соч. С. 72.
- ⁸ Симонов, П., Ершов, П. Потребности и сознание [Текст] // Наука и жизнь. 1983. № 8. С. 71.
- ⁹ Долгова, А. И. Прокурорский надзор в советском уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 14; Савицкий, В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 152 – 191.
- ¹⁰ Турилов, Г. Г. Прокурор как субъект доказывания в российском уголовном процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.
- ¹¹ Постановление КС РФ от 27.06.2005 №7-П «По делу о проверке конституционности положений ч.ч. 2, 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч.3 ст. 318, ч.ч. 1, 2 ст.319 УПК РФ в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» [Текст] // Справочно-правовая система «Гарант».
- ¹² Данный термин произошел от английского слова «discretion», которое переводится как свобода действий, усмотрение. См.: Большой англо-русский словарь [Текст]: 2-е изд., исправл. и доп. / авт.-сост. Н. В. Адамчик. Мн., 1999. С. 282.
- ¹³ Здесь следует отметить, что под публичным интересом в современной науке понимается «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, защита которого служит условием и гарантией ее существования и развития». См.: Бырлэнду, В. И. Публично-правовые интересы населения в системе социальных приоритетов / <http://conference/tsuh>.
- ¹⁴ См.: Еникеев, М. И. Основы общей и юридической психологии [Текст]. М., 1996. С. 69.
- ¹⁵ Королев, Г. Н. Учение об уголовно-процессуальной деятельности прокурора [Текст]: книга первая: монография. Н. Новгород: Издательство ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004. С. 94.
- ¹⁶ См.: Горшенев, В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе [Текст]. М., 1972. С. 30.
- ¹⁷ Королев, Г. Н. Учение об уголовно-процессуальной деятельности прокурора [Текст]: книга первая: монография. Н. Новгород: Издательство ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2004. С. 94.
- ¹⁸ Там же. С. 101.
- ¹⁹ Элькин, П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 66.
- ²⁰ См.: Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст]. М.: Рус. Яз., 1986. С. 758.
- ²¹ Теория государства и права [Текст]: учебник // под ред. В. М. Корельского и В. Д. Первалова. М., 2000. С. 445.